

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Беляева Т.О. Традиционные сакральные смыслы в этнорегиональной культуре Алтая // Философия и культура. 2024. № 10. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.10.70178 EDN: AGNOYP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70178

Традиционные сакральные смыслы в этнорегиональной культуре Алтая

Беляева Татьяна Олеговна

старший преподаватель кафедры культурологии и дизайна, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 219

✉ tatyana.kelina89@mail.ru

[Статья из рубрики "Философия культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2024.10.70178

EDN:

AGNOYP

Дата направления статьи в редакцию:

20-03-2024

Аннотация: В данной статье представлено изучение методологических подходов к исследованию традиционной сакральной этнорегиональной культуры Алтая. Рассматривается сущность понятия «сакральная» культура. Выявляются теоретические аспекты исследования «сакральной» этнорегиональной культуры Алтая. Проводится сравнительный анализ различных традиционных форм сакральности в развитии этнорегиональной культуры Алтая. Рассматривается проблема сохранения культурного наследия Алтая. Цель исследования: раскрыть особенности традиционных сакральных смыслов в этнорегиональной культуре Алтая. Задачи: - рассмотреть теоретические аспекты исследования сакральной этнорегиональной культуры Алтая; - провести сравнительный анализ различных традиционных форм сакральности в развитии этнорегиональной культуры Алтая. Предметом исследования являются традиционные сакральные смыслы в этнорегиональной культуре Алтая. Объектом исследования является этнорегиональная культура Алтая. Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования полученных данных при создании локальных региональных программ по сохранению этнокультурного традиционализма. Метод и

методология проведения работы: основу исследования образует принцип системного подхода, а так же культурфилософский и аксиологический методы. На основании данного исследования можно сделать вывод, культура Алтая представляет собой огромный пласт этнографически разнообразных этносов. Каждой этнической группе присущи свои сакральные ценности и социальные образцы, через которые эти ценности могут передаваться последующим поколениям. Это можно проследить на примере алтайской домовой росписи, в предметах быта присутствует сложный семантический комплекс сакрализации. Роспись с одной стороны, предстает как способ сакрализации человеческого бытия, с другой же стороны, является каналом передачи соответствующих социальных образцов, которые влияют на консолидацию носителей конкретной культуры. Границы сакрального здесь определяются субстанциональными смыслами человеческого бытия и цивилизационным уровнем развития сакрализации ценностей. Традиционные сакральные смыслы переплетаются с бытом, культурой и образом жизни народа.

Ключевые слова:

традиции, сакральное, смыслы, этнос, этнорегиональные, культура, Алтай, духовность, ценности, направления

В современном обществе принято считать, что традиции, заложенные в том или ином регионе, характеризуют нормы поведения, приспособленность конкретной этнической группы к современной системе ценностей. В некоторых этнических группах «традиция» и «святость» – это понятия, которые взаимодополняют друг друга. В настоящее время понятие «сакральное» имеет несколько интерпретаций. Ключевая трактовка сакрального связана с осмыслением священного и священности в этнорегиональных традициях и обрядах. Такой подход развивает ряд исследователей. Так, например, А.С. Жердева утверждает, что понятие «сакральное» было введено в оборот только в XX веке, до этого ученые использовали термины «святое», «священное» [4]. Классическими ракурсами осмысления сакрального являются подходы М. Элиаде и Р. Отто. Так, Рудольф Отто определяет «сакральное» как «нечто отличное» (*ganz Andere*) или «нечто совсем иное» [12]. Мирча Элиаде между тем утверждал, что священное и мирское – это два образа бытия в мире, две ситуации существования, принимаемые человеком в ходе истории [3]. В таком случае природа сакрального раскрывается и через призму социальных смыслов и социальных образцов, передаваемых от одного поколения носителей культуры к другому. Представляется, что такой аспект является новым: если раньше сакральное связывалось с традиционализмом и почти всегда было персоноцентричным, как правило, связанным со священными смыслами божественного или вселенского, то теперь важно рассматривать сакральное чрез призму социального обмена – обмена традиционными консолидирующими смыслами, которые раскрываются в сакральных ценностях. Данной точки зрения, например, придерживаются некоторые зарубежные авторы [16; 18]. Мы ее также разделяем и в настоящей статье делаем на ней акцент.

Сакральное в то же время можно идентифицировать как совокупность смыслов бытия, связанных с трансценденцией (сверхъестественным, находящимся вне мира и управляющего им) и укорененных в сверхъестественном, растворенном в природе. Сакральное, связанное с трансценденцией, появляется в культуре много позже сакрального, связанного со сверхъестественным, имманентно присущим природе [10, с.

[166\]](#).

Как видим, важное значение имеет субстанциональный характер в трактовке сакрального. Он предполагает, что сакральное пронизывает все уровни человеческого бытия, отражает сущность ценностно-смысловых исканий народа, объединяет носителей культуры, определяет вектор передачи информации о священных смыслах от одного поколения людей другому. Следует подчеркнуть, что субстанциональность сакрального – это ключевой универсальный маркер любой культуры. Однако он может проявлять себя с учетом специфики традиционализма конкретной этнорегиональной культуры. Так, особенностью духовной культуры Алтая в ее субстанциональном смысле является ценностно-смысловой комплекс Бог – Мир – Человек. Если в других культурах их «вселенскость», сакральность в основном подчеркивается системой традиций, прочно установившихся в культуре, то алтайская этнорегиональная культура содержит присущий только ей ценностно-смысловой комплекс сакральности, который можно назвать триединством Бог – Мир – Человек. Именно в нем и заключается субстанциональность. Данный подход следует из позиций некоторых авторов [\[10; 13; 14\]](#).

«Бог» и «религия» также отождествляются понятием «священное». Причина этой нерасторжимости заключается в общей для этих дискурсов проблеме соотношения двух фигур – человека и Бога [\[15, с. 118\]](#). Если мы представляем себе отношение между богами и людьми таким образом, что действующий человек внешне противостоит богу как чему-то субстанциональному, то такое взаимоотношение их является совершенно прозаическим. Бог повелевает, а человеку остается лишь повиноваться [\[2, с. 234\]](#). Однако традиционализм духовной культуры Алтая свидетельствует о другом соотношении – Бог и Человек становятся медиаторами священного и сакрального; так, путь Человека к Богу представлен не просто как прошение у Бога или поклонение ему, но как надежда на спасение самого субъекта, его рода и территории от врагов. При этом сакрализации подвержены практически все элементы такого взаимодействия – священный путь, провидение и т.д.

Между тем сакрализация ценностей – это не просто наделение божественным предметов, атрибутов повседневной жизни, но и наделение носителей культуры священными смыслами бытия, а миропорядка – божественными свойствами. В этнорегиональной культуре каждого региона заложены свои коды, символы и свойства, передающие миропорядок и отражающие результат процесса сакрализации.

Особое значение для цели настоящей статьи имеет понятие этнорегиональной культуры. Нами оно также используется для характеристики духовной культуры Алтая и понимается как «совокупность представлений этнической общности о себе и о своем месте в мире, включающая опыт передачи социальных и культурных образцов и установок, реализованных в общественно-исторической практике этноса» [\[17, р. 10\]](#). Очевидно, что этнорегиональная культура – это многовековой концентрированный опыт народа, тесно связанный с духовной жизнью, системой традиционных ценностей, ментальных ориентиров в границах определённого территориального пространства и географической среды обитания этносов. Исследуя ареал духовной культуры Алтая, мы связываем ее развитие с конкретным священным местом – Алтаем, которое само по себе сакрализировано и является источником сакральных смыслов человеческого бытия. Например, Г.М. Казакова анализирует различные подходы к региону как «месторазвитию», «культурному ареалу», «культурному гнезду», «духу места» и «историко-культурной зоне» [\[7, с. 24\]](#).

Н.В. Лаптева утверждает, что через систему табу, обрядов, различного рода практических ограничений устанавливалась равнозначность всего живущего в мире: «Человек не царь природы, а малая частичка единой мировой жизни, где все взаимосвязано и взаимозависимо. Жизнь священна по своей сути. Беречь эту жизнь и приумножать ее призван человек, наделенный интеллектом и совестью» [\[8, с. 282\]](#).

Но важно осмыслить единство Человека и Бога в системе культуры. Образ Бога как одной из фундаментальных сакральных ценностей присутствует во многих культурах, однако в культуре Алтая обнаруживается отличие: обычно в культурах мира сила дается Богу, чтобы он мог создавать мир, природу, человека, но в мифологии Алтая сила даруется и человеку – ему она необходима прежде всего для преодоления сложного пути к Творцу, к Богу.

По мнению исследователей, «сакральные ценности можно определить как значимость для носителей культуры священных смыслов божественного и субстанциального, которые определяют повседневную жизнь индивидов и обществ, а также являются основой формирования и развития религиозно-мифологического мировоззрения и соотносятся с онтологической системой Творец – Человек – Мир» [\[13\]](#).

Далее в статье мы непосредственно обратимся к этнорегиональной культуре Алтая, чтобы показать, как через конкретный вид творческой культурной практики – домовый росписи – транслируются ключевые традиции и связанные с ними сакральные смыслы бытия.

Как известно, в Алтайском крае преобладает христианство. Бог как центр мироздания в христианской религии священен. Так же сакральны у многих народов Алтая «места силы», «священные места». Понятие сакрального тем самым связывают не только с божественным, но и с феноменом природной среды. Человек, осваивая определенное пространство жизни, вступает в диалогические отношения с природным миром, с коренными насельниками данной территории, с другими «пришлыми» людьми, с миром «духовных существ». В ходе этих множественных связей формируются мифологические представления о реальности, создаются символические системы [\[11, с. 23\]](#).

Культура Алтая представляет собой огромный пласт этнографически разнообразных этносов. Любая этническая группа оказывает огромный вклад в становление этнорегиональной культуры в целом. Каждой этнической группе присущи свои сакральные ценности и социальные образцы, через которые эти ценности могут передаваться последующим поколениям. Для этой культуры характерен традиционализм: традиционная культура Алтая несет в себе сакральные ценности, священные смыслы в атрибутике повседневной жизни.

«Сакрализация мира как такового, не только как среды обитания человека или животных и птиц, но и как пути человека к Творцу, происходит на всех уровнях бытия и прочно закрепляется в религиозно-мифологическом мировоззрении носителей культуры» [\[14, с. 83\]](#).

Появление русской традиционной культуры в Алтайском крае связано с переселением и миграцией славянских этносов на Алтай. Славянские народы делятся на восточных – русские, белорусы, украинцы, западных – поляки, чехи, словаки и южных – словенцы, хорваты, сербы, болгары. В каждой этнической группе существует свой культ,

объединяющий жителей той или иной социальной общности сакральными символами, которые были отражены в быту. Для каждой из этих общностей важны и социальные образцы, транслируемые между поколениями и несущие консолидирующие смыслы бытия, объединяющие носителей культуры «вокруг» сакральных ценностей. Сакрализация убранства русского дома свидетельствует о священности миропорядка – дом всегда воспринимается как миропорядок, как тот социальный образец, который важен для каждого человека и в нем как будто бы «пересекаются» Бог, Мир, Человек. Дом может быть воспринят как путь к Творцу через символы добра, силы, жизни и т.д.

«Стоило приоткрыть дверь в сени, и, несмотря на слабое освещение, внимание входящего сразу же обращалось на расписные двери и стенку чулана, крашенные скамейку, коромысло и валец. Чулан, где хранилась одежда и съестные припасы семьи, расписывался особенно ярко, со значением. Эти символы русской мифологии выражали надежду хозяев на богатый урожай и полный достаток в доме» [\[6, с. 71\]](#). Но кроме того, эти воплощали социальный образец единства, передачи ключевого консолидирующего смысла.

Жилище переселенцев изначально было под угрозой, освоение новых мест для некоторых общностей было мучительным. Человек пытался защитить себя от всего, тем самым украшал свое жилище символами и оберегами. В основе символическо-поэтической системы древних славян лежат знаки природы и древа жизни. Одним из широко распространенных мотивов алтайской домовой росписи является растительный круг. Растительными композициями украшали ворота, калитки, двери, ставни, в крестьянских жилищах. Потолок в доме – это его «небо»; изображение круга, венка в домовой росписи, украшавшего потолок, связывали с солнцем, светилом, дарующим жизнь всему земному. Круги-венки помещались на потолках в соответствующих зонах, они имели свою атрибутику. В одном помещении могло быть несколько растительных кругов, круговые рисунки имели значение оберега. Без смысловой семантической нагрузки не один дом не был признан защищенным. Защищенный дом для человека – это «онтос», своеобразный путь к Творцу и получение защиты от него.

Как отмечается, «на простенках избы мастера вводилиразнообразные мотивы и сюжетные сценки» [\[9, с. 176\]](#). Основа композиций – дерево, куст, ветка, букет, венок, из основного побега вырастают гирлянды цветов и ягод. Цветочные композиции дополнялись птицами. Изображение птицы в домовой росписи имело разную семантическую трактовку, в зависимости от места, где они были помещены, от роли той вещи, которую они украшали, и от сочетания с другими мотивами. Например, павлин – мужское начало, изображался на стенах, павлин и пава – символ счастливой жизни супружеской пары – стены, припечная доска, голубь – символ Святого Духа – в круге на потолке, а сова являлась символом женского начала и изображалась на дверях. Также, на ставнях можно встретить львов, они охраняют жилище. Все входы и выходы в доме были защищены символами-оберегами: изображением львов и сов. Алтайской росписью расписывали не только оконные, и дверные проемы, а также мебель, утварь, орудия труда и быта: прялки, столы, табуретки, кровати, посуду и многое другое. Таким образом, роспись становилась той субстанциональным атрибутом, который был включен в отношения Бог – Мир – Человек. Очевидно, что сакральность – это такая форма ценностей, которая сохраняет не только священную структуру традиций народа, но и закладывает особый семантический смысл в простые вещи, предметы быта, одежду и нематериальные виды культуры народа. Традиционные сакральные смыслы переплетаются с бытом, культурой и образом мышления той или иной этнической группы.

Традиционные сакральные смыслы в этнорегиональной культуре Алтая представляют синтез; границы сакрального здесь определяются субстанциональными смыслами человеческого бытия и цивилизационным уровнем развития сакрализации ценностей. Отличительной особенностью является ценностно-смысловой комплекс Бог – Мир – Человек. В предметах быта и обрядах присутствует сложный семантический комплекс сакрализации, это можно проследить на примере алтайской домовой росписи. По сути, роспись предстает, с одной стороны, как способ сакрализации человеческого бытия, с другой же стороны, является каналом передачи соответствующих социальных образцов, которые влияют на консолидацию носителей конкретной культуры. При этом такие социальные образцы имеют выраженную этнорегиональную окрашенность и демонстрируют глубокий традиционализм народа и его культуры. А традиционные сакральные смыслы были заложены нашими предками и передавались из поколения в поколение.

Библиография

1. Бернюкевич Т.В. Региональные культуры в контексте становления российской культуры // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2017. Т. 12. № 3. С. 55-59.
2. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: В 4-х томах. Т. 1. М.: Искусство, 1968. 312 с.
3. Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
4. Жердева А.С. Осмысление понятия «сакральное» в современном философском дискурсе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». 2008. Т. 21. № 1(60). С. 437-444.
5. Забияко А.П. Сакральное // Культурология. XX век: Энциклопедия / Гл. ред. и сост. С.Я. Левит. Т. 2. СПб.: ФАИР-Пресс, 1998. С. 159-160.
6. Каплан Н.И. Очерки по народному искусству Алтая / Науч.-исслед. ин-т худож. промышленности. М.: Госместпромиздат, 1961. 96 с.
7. Казакова Г.М. Регион как субкультурный локус: на примере Южного Урала. Автореферат дис. доктора культурологии: Моск. гос. ун-т культуры и искусств. М., 2009. 42 с.
8. Лаптева Н. В. Влияние природных факторов на формирование системы ценностей культуры повседневности народов Большого Алтая // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 3 (22). С. 281-283.
9. Липинская В.А. Местные особенности традиционных поселений, жилища, хозяйственных строений и возможности их учёта и использования в современном строительстве (по материалам Сибири) // Русские народные традиции и современность. М.: Наука, 1995. 396 с.
10. Лукин А.Н. Сакральное в системе ценностей культуры // Социология в российской провинции: тенденции, перспективы развития: в 2-х ч. Ч. I. Екатеринбург: УрГУ, 2002. С. 162-177.
11. Мурзина И.Я. Феномен региональной культуры: бытие и самосознание: дис. докт. культурологии. Екатеринбург, 2003. 237 с.
12. Отто Р. Священное. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. 272 с.
13. Попов Е.А. Сакрализация ценностных структур человеческого бытия в духовной культуре Большого Алтая // Философия и культура. 2023. № 5. С. 182-190.
14. Попов Е.А., Нехвядович Л.И. Сакрализация миропорядка в духовной культуре Большого Алтая // Вестник КемГУКИ. 2023. № 64. С. 78-88.
15. Ростова Н.Н. Сакральное как концепт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2016. № 3(21). С. 112-120.
16. Ginges J., Scott A. Sacred Values and Cultural Conflict // Oup uncorrected proof –

firstproofs. Newgen, 2013. Thu Jun 13. P. 273-301. DOI:

10.1093/acprof:osobl/9780199336715.003.0006

17. Smith P.B. Nations, Cultures and Individuals: New Perspectives on Old Dilemmas // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2004. № 35. P. 6-12.

18. Van de Vijver F.J.R., van Hemert, D.A., Poortinga Y.H. (eds.). Individuals and Cultures in Multilevel Analysis. Mahwah NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2018. 201 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В поле внимания автора статьи попали сакральные ценности в этнорегиональной культуре Алтая. Сам по себе вопрос о сакральных ценностях применительно к конкретной культуре почти всегда связывается с онтологическими основаниями и традиционализмом. Собственно, автор предлагаемой статьи также идет в анализе проблемы по данному пути – начинает с исследования феномена сакральности как такового, показывает масштабирование проблематики сакральности как универсального свойства культурогенеза. А далее уже переходит непосредственно к исследованию традиционных сакральных ценностей этнорегиональной культуры Алтая. Для данной работы характерны следующие позитивные моменты: (1) автор последовательно раскрывает обозначенную тему, привлекая не только классический подход к проблематике сакрального, содержащийся, например, в работах М. Элиаде, но и обращаясь к трудам современных исследователей, занимающихся проблематикой этнорегиональных культур, – на этом этапе исследования автор придерживается понятной логики изложения научных результатов; закономерно приходит к выводу о том, что сакральность пронизывает все ценностные структуры человеческого бытия; (2) обращение к конкретному опыту этнорегиональной культуры – культуре Алтая позволило получить выводы, которые характеризуют данный ареал культуры с точки зрения его своеобразия – в частности, автор показывает, что в основании этой культуры лежит сакральное триединство Бог – Человек – Мир; представляется, что такой ракурс исследования отличается выраженной новизной, т.к. ранние исследования в основном были сосредоточены на каком-либо одном из элементов такого триединства, как правило, божественном; (3) интересной находкой автора можно признать обращение к домовому росписи, через которую и показана сакральность всей этнорегиональной культуры, – видно, что автор разбирается в данном виде творчества, имеет четкое представление о специфике росписи; (4) не вызывает возражений теоретико-методологический ракурс проведенного исследования – аксиологический подход, а также культурфилософский подход позволили автору получить эвристические значимые результаты, которые можно признать новыми и вполне состоятельными. Конечно, используемый для анализа материал домового росписи мог бы быть более полным, если бы автор статьи поставил задачу рассмотреть различные аспекты росписи и соотнести их с традиционализмом этнорегиональной культуры Алтая. Вместе с тем содержательно удалось реализовать поставленную цель – в частности, в статье содержится логичный переход от концептуализации сакральных смыслов человеческого бытия к их воплощению в конкретных ценностных структурах, в данном случае в росписи как особом виде творчества. К позитивным моментам следует также отнести следующие свойства представленного материала: во-первых, автор привлек не только отечественные научные источники, но и ряд зарубежных, что усилило теоретическую и методологическую позицию исследователя; во-вторых, в статье представлена именно

авторская позиция – в частности, приведены аргументы по поводу возможности использования сакрального триединства Бог – Человек – Мир для иллюстрации целостности этнорегиональной культуры, определения ее субстанциональной специфики; в-третьих, автору удалось избежать часто возникающего недочета, когда речь идет о сакральности, в связи с перечислением тех или иных конкретных традиций, ритуалов, обрядов, в которых проявляются сакральны смыслы – совершенно очевидно и закономерно, что это происходит всегда, иначе бы обряды и традиции утратили свое сакральное предназначение, а вместе с ним и востребованность среди поколений носителей культуры. Таким образом, на основании изложенного можно считать, что работа состоялась, она имеет все признаки самостоятельного научного труда, новизны, глубокой проработки проблемы.